

Г. М. Иванова

Качество жизни советского человека в середине 1950-х гг. глазами финских журналистов

В советских и современных российских исследованиях по социальной истории крайне редко используется в качестве исторического источника синхронная зарубежная пресса, т.е. совпадающая по времени с изучаемым хронологическим периодом. Причин тому много: это и труднодоступность периодических изданий зарубежных стран, а в советские времена — еще и их засекреченность, и, конечно, незнание того множества иностранных языков, на которых издаются газеты и журналы в мире.

Советские средства массовой информации регулярно публиковали отклики мировой печати на события в СССР, но подборки содержали позитивные, хвалебные отзывы и касались в основном событий, доказывающих преимущества социализма. В отличие от рядовых читателей, высшее руководство страны имело возможность знакомиться с любыми зарубежными публикациями благодаря специальным секретным бюллетеням. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) издавало «Вестник иностранной служебной информации ТАСС» с грифом «ОЗП», что означало «Особые закрытые письма ТАСС». Номерные бюллетени печатались на ротаторе в количестве нескольких десятков экземпляров и содержали переводы материалов из иностранной прессы, касавшиеся СССР или представлявшие интерес для советского руководства. На каждой странице такого издания стоял гриф «Сов. секретно». В большинстве случаев «ОЗП» содержали информацию о наиболее значимых, резонансных событиях.

Например, «Вестник иностранной служебной информации ТАСС» с грифом «ОЗП» № 982 от 23 сентября 1949 г. содержал секретные сводки ТАСС, посвященные отзывам мировой печати на испытание советской атомной бомбы¹.

Что касается повседневной жизни советских граждан, то она редко становилась объектом внимания зарубежных СМИ и, соответственно, не находила отражения в специальных бюллетенях. Исключением можно считать «Вестник иностранной служебной информации ТАСС» с грифом «ОЗП» № 14 от 4 января 1955 г., который содержал особое закрытое письмо корреспондента ТАСС из г. Хельсинки². Этот секретный бюллетень, отпечатанный в количестве 28 экземпляров, был разослан всем членам Президиума ЦК КПСС и руководителям ряда министерств и ведомств. На 12-м экземпляре, с которым работала автор данной статьи, стоит резолюция председателя Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР М. А. Сулова: «Ленинград. Тов. Козлову Ф. Р. (лично)»³. Козлов возглавлял Ленинградский обком КПСС.

Материал, который привлек внимание высшего партийного руководства, содержал обзор и переводы журнальных и газетных статей, опубликованных в Финляндии в конце 1954 г. после возвращения финских журналистов из поездки по Советскому Союзу. К тому времени прошло менее двух лет со дня смерти Сталина. В стране еще не было большого опыта приема иностранных делегаций и общения с зарубежной прессой, не были выработаны строгие критерии отбора, кого можно приглашать в Советский Союз, а кого — нет, что можно показывать зарубежным гостям, а что лучше убрать подальше от чужих глаз. Весьма неоднозначные и не всегда лояльные публикации финских журналистов, посетивших СССР в октябре 1954 г., вызвали неодобрительную реакцию со стороны преемников Сталина, стремившихся к созданию нового международного имиджа советского государства.

В состав делегации от финских СМИ входили семь человек: Ниило Теримяки, главный редактор социал-демократической газеты *Kansan lehti* («Народная газета»); Атте Похьянмаа, редактор ежедневной газеты *Suomen Sosialidemokraatti* («Финский социал-демократ») — центрального органа Социал-Демократической партии Финляндии; Олави Вейстяя, публицист из газеты *Aamulehti* («Утренняя газета»); П. Мюллюмяки из журнала *Uusi Kuvalehti* («Новый иллюстрированный журнал»); Кивинен из финско-канадской еженедельной газеты *Vapaa Sana* («Свободное слово»); Вилхо Суоми, журналист из газеты *Uusi Suomi* («Новая Финляндия»). Возглавлял делегацию Ээро Лаппалайнен, главный редактор утренней газеты *Savon Sanomat*.

Финны побывали в Выборге, Ленинграде, Москве и Грузии, где посетили совхоз и колхоз. В Финляндии журналисты опубликовали ряд статей о своих впечатлениях от поездки, в которых затрагивались различные стороны жизни в СССР. По подсчетам хельсинкского корреспондента ТАСС (его имя в закрытом письме обозначено инициалами Г. Х.), в Финляндии было опубликовано не менее 50 статей, которые пользовались большой популярностью и доверием

читателей, поскольку были написаны людьми, видевшими Советский Союз своими глазами.

Проанализировав два с половиной десятка статей, опубликованных в наиболее значимых изданиях, автор закрытого письма ТАСС пришел к выводу, что «поездка принесла не столько пользы, сколько вреда». С его точки зрения, «не ограничивая себя в размерах статей, подбирая специально факты и цифры, журналисты понаписали такое, что у многих читателей, незнакомых с условиями советской жизни, безусловно, сложится ложное представление о Советском Союзе. Сила воздействия этих статей больше, чем каких-либо других, потому что они написаны людьми, побывавшими в Советском Союзе».

Знакомство журналистов с СССР началось с Выборга. Бывший финский город, вошедший в состав СССР в 1940 г. и окончательно перешедший к СССР в 1944 г., сильно пострадал в годы Второй мировой войны. Постановлением советского правительства Выборг был отнесен к пятнадцати городам, подлежащим восстановлению в первую очередь, однако к началу 1950-х гг. еще далеко не все разрушительные последствия войны были ликвидированы. «Каким стал город после перехода к Советскому Союзу, как он живет?» — все это, судя по статьям, сильно интересовало журналистов. Им хорошо был знаком город, так как некоторые из них долгое время жили в Выборге, оставили там свои дома, квартиры.

За те два часа, которые поезд стоял в Выборге, финны, несмотря на плохую погоду, успели побывать повсюду, осмотрели улицы города, увидели его жителей. В своих статьях авторы при описании Выборга именовали улицы прежними финскими названиями, при характеристике внешнего вида домов упоминали имена их бывших владельцев. В целом советский Выборг предстал в изображении финских журналистов в самом неприглядном виде. Олави Вейстя отмечал, что «город сжался по сравнению с тем, каким он был раньше», «повсюду развалины домов, асфальт на тротуарах выкрошился и истерся, на улицах волны воды и грязи». Ниילו Тееримяки также нашел, что «лицо Выборга изменилось». Он сетовал, что «мостовая сильно пострадала за полтора десятилетия отсутствия ухода за ней, дома обветшали», и резюмировал: «Жалко, очень жалко, увидеть место жительства людей в таком состоянии, независимо от того, на каком языке говорят его хозяева». По мнению Атте Похьянмаа, «город позабыт, словно погас». «Словом, Выборг и Карельский перешеек позабыты, заброшены, запущены» — к такому выводу единодушно пришли финские журналисты, ни словом не обмолвившись о том огромном ущербе, который был нанесен городу войной.

Характеризуя качество жизни выборжцев, журналисты писали, что «население одето, как в 1918 году», горожане выглядят «серыми, невеселыми». Вейстя подробно описал встреченную им женщину, которая была одета в ватник и покрыта платком, она несла под мышкой не завернутый черный хлеб. Отсюда журналист делал вполне логичный вывод, что, судя по одежде, жизненный уро-

вень рабочего народа невысокий. С иронией и даже некоторой издевкой журналисты писали о ватниках, которые в те годы носили многие советские люди. Эти наблюдения естественным образом подводили читателей к мысли о низком уровне жизни в СССР.

Автор закрытого письма ТАСС, с одной стороны, был возмущен, что «строптивые журналисты» делали необоснованные выводы о жизни и материальном уровне людей, довольствуясь лишь «беглым взглядом». С другой стороны, резко критиковал организаторов поездки и косвенно — руководителей Ленинградской области, в состав которой входил Выборг. «Выборг — ворота Советского Союза, — писал хельсинкский корреспондент ТАСС. — С этого пограничного города, по существу, начинается знакомство иностранцев с советским государством. Следовало бы, кажется, подумать о приведении города в надлежащий порядок, о ликвидации оставшихся в нем до сих пор следов войны. Если же этого невозможно сделать, целесообразно было бы до минимума сократить на этой станции стоянку поезда с тем, чтобы иностранцы не таращили глаза на развалины».

В Ленинграде финны обратили внимание на городские стройки. При этом Тееримяки посчитал, что строительство здесь не достигло масштабов Тампере. Отставание строительной отрасли в Ленинграде журналист объяснил тем, что, несмотря на 37 лет революции, плоды планового хозяйства еще не дали себя знать во всех областях. Не вызвало хвалебного отзыва и посещение одной из школ. Тееримяки весьма критично писал, что школьное здание построено так, как строили в Финляндии в 1920-х годах. Низкое качество строительства он объяснил тем, что «школу соорудили всего за шесть месяцев»⁴.

Наиболее подробно в статьях финских журналистов освещалось пребывание в Москве. Гости из Финляндии осмотрели достопримечательности столицы, посетили Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, автозавод имени Сталина, побывали в проектно бюро Моссовета, в Большом театре, Третьяковской галерее, осмотрели метро и просто походили по городу, заглянули в магазины. Все это нашло отражение в авторских публикациях.

На некоторых журналистов Москва произвела весьма сильное впечатление. Финско-канадский журналист Кивинен обратил внимание на многочисленные иностранные делегации, посещавшие Москву, из-за чего столица СССР показалась ему центром мира. Вилхо Суоми тоже отметил наличие в Москве большого числа зарубежных гостей и сделал вывод, что «русские устали от изолированности от остального мира».

Многие журналисты отмечали в своих статьях большой размах строительства в Москве, подчеркивали «обширность и смелость» в обновлении города, приводили цифры, характеризующие объем строительных работ, хотя цифры эти без сравнительных примеров мало о чем говорили простому финскому читателю.

Традиционно особым вниманием всех гостей пользовалось московское метро. Отдельные финские журналисты были буквально потрясены этим техническим сооружением и не скрывали своего восхищения. Вилхо Суоми писал,

что «метро — гордость москвичей и всех русских», но при этом отмечал, что «станции метро украшены просто расточительно — повсюду мрамор, много фресок». Кивинен признавал, что «московское метро во многих отношениях превышает все полеты воображения». Тееримяки обратил внимание на совершенную, по его мнению, вентиляцию в метро.

Много хвалебных отзывов досталось Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Финские журналисты восторгались архитектурой павильонов, их оформлением, подробно писали о размерах выставки, количестве участников, называли выставку «городом-сказкой» и «гимном коммунизму». Похьянмаа, утратив проницательность, характерную для него при осмотре Выборга, писал, что «он увидел на выставке блестящие цифры о развитии сельского хозяйства, высокий уровень его механизации».

Атте Похьянмаа, представитель финской социал-демократии, охотно писал о советском искусстве, художественной самодеятельности, отмечал их высокий уровень. «Ты не был в Москве, если не ознакомился с Большим театром», — заявлял редактор и добавлял, что Большой театр является «сокровищницей искусства». С восхищением отзывался он о балетах «Золушка» С. С. Прокофьева и «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, на которых побывал в Большом театре. Почему-то у него возникло убеждение, что «балет в России является народным искусством, а не делом избранных».

Рассказы о достопримечательностях Москвы, достижениях в области строительства и сельского хозяйства, об успехах в сфере искусства и т. д. занимали в публикациях финских журналистов о Советском Союзе хотя и важное, но далеко не главное место. Такие рассказы не давали ответов на элементарные вопросы: как живут обычные советские граждане, каков их жизненный уровень, какую одежду носят простые люди, что и по какой цене покупают в магазинах и т. д. Правдивые и объективные ответы на эти вопросы помогли бы финским читателям понять, в чем преимущества социализма, если таковые имеются.

«Какова уличная картина столицы Советского Союза?» — спрашивает Тееримяки и отвечает: «Голод на лицах людей не отражается, но не видно и особой радости. Цвета одежды господствуют черные и темно-синие. Понятие моды пока не особенно установилось в обществе, но бедствия, судя по одежде, не видно». Тееримяки рассуждает о том, что политика индустриализации, видимо, стоила больших жертв для советских людей. Он, как и многие другие журналисты, отмечает очень высокий уровень цен в Советском Союзе, хотя и признает, что непосредственные налоги и квартирная плата гораздо ниже, чем в Финляндии⁵. Он признает также, что в Советском Союзе прилагаются огромные усилия для того, чтобы повысить жизненный уровень народа, и делается это быстрее, чем в западных странах.

Вейстя характеризует уличную картину Москвы как «безрадостную». Жители столицы выглядят «мрачными, сердитой и замкнутой массой, лица людей испещрены сильным трудом». Говоря об одежде, он указывает на преобладание

черных ватников и черных пальто и пытается оправдать такое единообразие тем обстоятельством, что СССР — это пролетарское государство. Моды советских женщин, по мнению финского публициста, «отстали на два-три десятилетия». В итоге Вейстия приходит к выводу, что одежда советских людей «свидетельствует об их низком жизненном уровне»⁶. При этом журналист замечает, что русские и сами не скрывают этого, а говорят, что вот «приезжайте к нам через несколько лет посмотреть, как мы будем жить. Сейчас мы еще не успели всего сделать».

В одной из публикаций Похьянмаа спрашивает: что советский человек может получить на свою зарплату? Отвечает он цифрами. Так, на автозаводе им. Сталина рабочий, занятый на тяжелых работах, получает 1200–1300 руб. в месяц. Уровень цен примерно такой: масло сливочное 18–20 руб. за килограмм, мужской костюм 1000–1500 руб. и т. д. Исходя из того, что средняя зарплата рабочего в Советском Союзе составляет 1000 руб.⁷, а в Финляндии — 30 000 марок, редактор делал вывод, что «финн во многих случаях получает на свою зарплату больше продуктов и товаров, чем русский рабочий».

В качестве примера бедноты жизни советских людей Похьянмаа приводит тот факт, что «московская молодежь не ездит на велосипедах и мотоциклах». Он пишет, что велосипедисты и мотоциклисты на улицах Москвы составляют исключение, в то время как в других странах эти средства сообщения являются обычными. «В Советском Союзе, по-видимому, не до велосипедов и мотоциклов, — заключает Похьянмаа, — ведь страна идет от феодализма к коммунизму, и поэтому имеется много недостатков».

Описывая свои московские наблюдения, П. Мюллюмяки отмечает, что «магазинов в городе мало и что в них большие очереди и толкотня, ассортимент товаров маленький и качество их низкое». Обращаясь к общедоступной статистике, он также приходит к выводу, что «советский рабочий живет хуже, чем финский». По его мнению, «советский человек привык плохо жить. Жизненный уровень его повысился, а об уровне жизни на Западе он не имеет понятия».

В комментариях к публикациям финских журналистов хельсинкский корреспондент ТАСС пишет: «Говоря о жизненном уровне советского народа, финские журналисты прибегают к излюбленному способу — сравнению цен и заработной платы, способу, который, как известно, не дает и не может дать полной картины стоимости жизни, если не будут учитываться другие факты. В результате получается ложная картина, правда, выгодная для многих журналистов, посетивших Советский Союз. Никто из них, или почти никто, не пишет о том, какими социальными благами пользуется советский человек бесплатно. Лишь отдельные упоминают о низком уровне налогов и квартирной платы в Советском Союзе, о бесплатности лечения, об оплачиваемых отпусках и прочем».

Не особенно впечатлило журналистов посещение автозавода имени Сталина, его дворца культуры и детского дома. Тееримяки сравнил московский завод с некоторыми аналогичными американскими заводами и сделал вывод, что

«на московском заводе нет ничего примечательного», а расходы на содержание дворца культуры берутся с потребителей в виде цен на продукты и товары. Что касается детского дома автозавода, то он, по мнению финна, хуже соответствующих домов, имеющих в Тампере, и беднее оборудован.

Мало примечательного увидели журналисты и при посещении в Грузии крупных хозяйств — колхоза и совхоза. Если не считать описанного во всех подробностях ужина, устроенного в честь приезда финских гостей в саду одного из колхозников, вопросы коллективных хозяйств мало интересовали финские СМИ. В немногочисленных публикациях на эту тему высказывалось мнение, что такая форма хозяйства, как колхоз, является чуждой для Финляндии. Даже те журналисты, кому грузинский колхоз понравился, кто посчитал его хорошим, были убеждены, что «колхоз финнам не подходит». Не осталось положительного впечатления и от посещения совхоза, который, по словам одного из журналистов, имел «жалкий вид» и напоминал военное поселение.

Практически все публикации о Советском Союзе сопровождались рассуждениями об отсутствии в социалистической стране «свободы индивидуума», наличии социального неравенства и т. д. Общее мнение было довольно единодушным: «...большевизм к условиям Финляндии неприменим. Насаждать его в Финляндии — значит не видеть реальности».

По мнению хельсинкского корреспондента ТАСС, журналисты «преподнесли читателям много тенденциозных сведений, не стесняясь явным извращением фактов. Особенно в черных красках они обрисовали жизненный уровень советского народа, его одежду, облик». Одну из причин такой тенденциозности он видел в недостаточно продуманной организации поездки.

В качестве мер для исправления положения автор закрытого письма ТАСС предлагал: «Прежде всего, можно было заранее знать, что финны будут проявлять особый интерес к Выборгу. Учитывая, что город еще не приведен в надлежащий порядок, не следовало предоставлять журналистов самим себе в течение тех двух часов, которые стоит поезд в Выборге. Можно было бы устроить для них какую-то закуску в ресторане и тем самым предотвратить посещение ими города. Этого не было сделано». По мнению хельсинкского корреспондента ТАСС, журналисты хотели посетить квартиру какой-нибудь семьи, посмотреть, как она живет, в домашних условиях поговорить с советскими людьми. Однако такой возможности им не предоставили, что также было упущением со стороны организаторов поездки.

В заключение автор особого закрытого письма отметил: «Думается, что неудачно была выбрана для показа финнам школа. Иначе не было бы разговоров о неприглядном виде здания школы. Выходит, что объекты для показа иностранцам должны отбираться самым тщательным образом. Нельзя их водить в первое попавшееся место». Именно так и стали поступать в будущем советские чиновники, организуя приемы зарубежных гостей.

С точки зрения современного исторического знания, можно говорить о довольно объективной позиции финских журналистов, которые вполне адекватно оценивали повседневную жизнь советских людей и качество жизни в СССР в целом. Согласно архивным источникам, существовавший в советском обществе в первой половине 1950-х гг. уровень потребления минимальных жизненных благ (питание, одежда, жилищные условия, отдых) свидетельствовал об абсолютной бедности основной части населения⁸. Бюджетные обследования семей рабочих, проведенные ЦСУ СССР в первом квартале 1954 и первом квартале 1955 г., показывали, что доля среднемесячных расходов на питание, одежду и оплату жилья составляла в совокупном доходе семьи рабочего 70 %, а среднемесячный остаток наличных денег равнялся нулю⁹. Необходимо признать, что наблюдения и оценки финских журналистов середины 1950-х гг. нашли полное подтверждение в научных исследованиях советских социологов более позднего времени, отмечавших «историческую привычку к бедности» как социальный феномен российского общества¹⁰.

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 38. Д. 220.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 130. Л. 1–10. При последующем цитировании материалов данного секретного бюллетеня ссылки на отдельные листы документа не приводятся.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 130. Л. 1, 11.

⁴ В РСФСР в первой половине 1950-х гг. было построено 3613 новых школьных зданий на 1161 тыс. ученических мест, что далеко не покрывало прироста учащихся и не давало возможности выводить школы из аварийных и непригодных зданий. В середине 1950-х гг. Министерство просвещения РСФСР провело специальный учет школьных зданий, находящихся в аварийном состоянии. В результате было установлено, что около 3 тыс. школьных зданий на 700 тыс. ученических мест подлежат срочной замене, так как их дальнейшая эксплуатация представляет опасность для жизни детей. В такой ситуации строительство любой новой школы расценивалось в СССР как несомненный успех (Иванова Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М., 2018. С. 75–77).

⁵ Ставки квартирной платы в СССР были установлены постановлением правительства от 4 июня 1926 г. Они дифференцировались в зависимости от заработной платы нанимателя и не зависели от качества и благоустройства жилья. Доля всех расходов на оплату жилища, топлива и коммунальных услуг составляла в семейном бюджете промышленных рабочих в 1954 г. в среднем 4,5 %. Для сравнения можно отметить, что обычная советская семья (и семья рабочего, и семья инженера) расходовала на вино, водку, табак в среднем в месяц на 25–30% больше, чем она платила за жилье (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 128. Л. 108, 117).

⁶ Согласно официальным данным, потребление одежды и обуви в стране находилось на очень низком уровне. Например, в 1953 г. на душу населения в СССР приходилось 1,3 пары кожаной обуви при рациональной норме потребления 3,2 пары (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 20. Д. 182. Л. 98).

⁷ В 1954 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве составляла 699 руб. в месяц (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 106. Л. 136, 137).

⁸ Иванова Г. М. На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х — начало 1970-х годов). М., 2011. С. 36–49.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 128. Л. 105–116.

¹⁰ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 1-я). М., 2003. С. 350–355.

References

GRUSHIN B. A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushchova, Brezhneva, Gorbachova i Yel'tsina v 4-kh knigakh. Zhizn' 2-ya. Epokha Brezhneva (chast' 1-ya)*. [Four Lives of Russia in the Mirror of Public Opinion Polls. Essays on the Mass Consciousness of Russians during Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin: In 4 Vols. In Russ.] Moscow, 2003.

IVANOVA G. M. *Na poroge "gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya". Sotsial'naya politika v SSSR (seredina 1950-kh – nachalo 1970-kh godov)*. [On the threshold of the "welfare state". Social policy in the USSR (mid-1950s to early 1970s). In Russ.] Moscow, 2011.

IVANOVA G. M. *Sovetskaya shkola v 1950–1960-ye gody*. [A Soviet school in the 1950s and 1960s. In Russ.] Moscow, 2018.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Г. М. Иванова. Качество жизни советского человека в середине 1950-х гг. глазами финских журналистов // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 62–71

Аннотация: В статье на материалах «Вестника иностранной служебной информации ТАСС» раскрываются подробности пребывания делегации финских журналистов в Советском Союзе в октябре 1954 г. По возвращении из поездки журналисты опубликовали в местных СМИ несколько десятков журнальных статей и газетных обзоров. Высшее партийное руководство, взявшее после смерти Сталина курс на создание нового международного имиджа советского государства, внимательно следило за откликами зарубежной печати на события в СССР. Не остались без внимания и публикации финских журналистов. Для информирования советского руководства Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) опубликовало в секретном бюллетене особое закрытое письмо собственного корреспондента из г. Хельсинки, которое включало подборку материалов из финских СМИ. Весьма неоднозначные и не всегда лояльные публикации финских журналистов о качестве жизни советского человека содержали, в частности, сведения о Выборге и его жителях. В целом советский Выборг предстал в изображении финских журналистов в самом неприглядном виде. Гости из Финляндии посетили также Ленинград, Москву и Грузию. Наиболее подробно в статьях финских журналистов освещалось пребывание в Москве. Наряду с хвалебными отзывами о достопримечательностях советской столицы в публикациях содержалось множество отрицательных высказываний об уровне жизни горожан. Авторы не стремились раскрыть перед финскими читателями преимущества социализма, но пытались дать объективные ответы на элементарные вопросы: как живут обычные советские граждане, каков их жизненный уровень, какую одежду носят простые люди, что и по какой цене покупают в магазинах и т. д. Такой подход финских журналистов вызвал неодобрительную реакцию со стороны советского руководства, поскольку естественным образом подвигнул читателей к мысли о низком уровне жизни в СССР. Современное историческое знание позволяет охарактеризовать позицию финских журналистов как объективную, а их оценку качества жизни в СССР признать вполне адекватной.

Ключевые слова: история СССР 1950-х гг., отклики зарубежной печати, финские СМИ, качество жизни в СССР.

FOR CITATION

G. M. Ivanova. The quality of life of a Soviet person in the mid-1950s through the eyes of Finnish journalists // Petersburg Historical Journal, no. 4, 2022, pp. 62–71

Abstract: The article, based on materials from the *TASS Bulletin of Foreign Official Information*, reveals the details of the stay of a delegation of Finnish journalists in the Soviet Union in October 1954. Upon returning from the trip, the journalists published several dozen magazine articles and newspaper reviews in the local media. The top party leadership, which, after Stalin's death, took a course towards creating a new international image of the Soviet state, closely followed the responses of the foreign press to the events in the USSR. The publications of Finnish journalists did not go unnoticed either. To inform the Soviet leadership, the Telegraph Agency of the Soviet Union (TASS) published in a secret bulletin a special closed letter from its own correspondent from Helsinki, which included a selection of materials from the Finnish media. Very ambiguous and not always loyal publications of Finnish journalists about the quality of life of a Soviet person contained, in particular, information about Vyborg and its inhabitants. In general, the Soviet Vyborg appeared in the image of Finnish journalists in the most unattractive form. Guests from Finland also visited Leningrad, Moscow and Georgia. The most detailed articles by Finnish journalists covered their stay in Moscow. Along with laudatory reviews about the sights of the Soviet capital, the publications contained many negative statements about the standard of living of the townspeople. The authors did not seek to reveal the advantages of socialism to Finnish readers, but tried to give objective answers to elementary questions: how do ordinary Soviet citizens live, what is their standard of living, what clothes do ordinary people wear, what and at what price do they buy in stores, etc. This approach of Finnish journalists caused a disapproving reaction from the Soviet leadership, since it naturally led readers to think about the low standard of living in the USSR. Modern historical knowledge makes it possible to characterize the position of Finnish journalists as objective, and to recognize their assessment of the quality of life in the USSR as quite adequate.

Key words: history of the USSR in the 1950s, responses from foreign press, Finnish media, quality of life in the USSR.

Автор: Иванова, Галина Михайловна — д. и. н., главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН.

Author: Ivanova, Galina M. — Doctor of History, Chief Researcher, Institute of Russian History of the RAS.

E-mail: ivanovagal@mail.ru

ORCID: 0000–0002–3784–561